

Кто править Рос- сией.

Въ статьѣ, напечатанной въ № 20 „Надежды Россіи“, мы привели свѣдѣнія, кто такой теперешній правитель Россіи и главнокомандующій ея военными „красными“ силами — Лейба Бронштейнъ, присвоившій себѣ христіанское имя и русскую фамилію „Троцкій“. По обстоятельствамъ военного времени это теперь единоличнй правитель всей совѣтской Россіи, единолично распоряжающійся имуществомъ и жизнью несчастныхъ русскихъ гражданъ. Это — военный диктаторъ Россіи, для котораго даже самъ Ленинъ, предсѣдатель совѣта „народныхъ“ комиссаровъ рѣшительно ничего не значитъ.

Но, все же, Ленинъ считается главою совѣтскаго правительства.

Что это за человѣкъ? Каковъ его нравственный обликъ?

Года полтора тому назадъ имя Ленина было извѣстно какой нибудь тысячѣ—двумъ людямъ, специально занимавшихся политикой. Это былъ государственный преступникъ, бѣжавшій за границу и давно, почти всю свою жизнь тамъ жившій. Настоящая фамилія его Ульяновъ, Онъ — уроженецъ Симбирской губерніи.

Въ вышедшихъ на дняхъ „Печальныхъ воспоминаніяхъ“ Сергѣя Ауслендера имѣется такая характеристика Ульянова—Ленина.

„Рыженькіе усики, мочалистая бородка слегка раскосые глаза, блестящая лысина, тучноватъ, видимо страдаетъ одышкой, сѣренькій пиджачекъ, все такое неяркое, ординарное, незапоминающееся. Ни одного намека, никакого отпечатка значительности. Самое обыкновенное рядовое лицо интеллигента, вѣрнѣе даже обывателя, ни плохого, ни хорошаго, что-то сѣрое, скучное, безразличное.

Голосъ дребезжащій, тоже не яркій, неприятный дефектъ (недостатокъ) произношенія, жесты типично профессорскіе, одна рука въ карманѣ брюкъ, другой двигаетъ монотонно, упорно, какъ маятникъ. Говорить вяло, безъ подъема, какъ-то академически сухо. Только иногда, когда приходится, поморщившись, говорить о Брестскомъ мирѣ, оправдывать что нибудь совсѣмъ неавѣроятное, — вдругъ пробѣжить что-то въ глазахъ Ленина неожиданно лукавое и подумаешь: „Профессоръ-то профессоръ, но и темный дѣлецъ“.

Слушалъ я его и вспоминалъ всѣ притворчивые рассказы о немъ. Одни говорили, что въ жизни онъ человѣкъ очень мягкій, добрый, любить дѣтей и цвѣты, большой аскетъ, всегда погруженный въ работу; другіе характеризовали его, какъ самаго нестысняющагося интригана, готоваго на все, чтобы добиться своей цѣли, властнаго и властолюбиваго.

Когда я смотрю на него, слушаю его академически строго построенныя фразы, мнѣ начинаетъ казаться, что можетъ не совсѣмъ не правы и тѣ, и другіе. Въ Ленинѣ можетъ совмѣщаться многое, какъ въ человѣкѣ; и мягкость и безчеловѣчная бездушность, добросовѣстность въ работѣ и явная, неслышанная преступность для достиженія нужной ему цѣли.

Онъ внѣ жизни, онъ весь въ отвлеченности, въ формулахъ такихъ стройныхъ и четкихъ на доскѣ лабораторіи и такихъ жуткихъ, когда воплощаются онъ въ жизни.

Съ умомъ отвлеченнымъ, холоднымъ, узкимъ, Ленинъ, конечно, не настоящій ученый, а только полу—ученый, полу—темный дѣлецъ, конспираторъ, подпольный интриганъ.

Сочетаніе чудовищное и такое роковое для Россіи.

Онъ продѣлываетъ свой страшный опытъ надъ Россіей (насилъственно путемъ казней вводитъ коммунизмъ), онъ вонзаетъ свой не вполне искусный ланцетъ въ живое тѣло. Можетъ быть, опять не вполне будетъ удаченъ; можетъ быть, пациентъ (Россія) умретъ, но развѣ это важно, — важно проверить математическую формулу. Милліоны гибнущихъ для него только кролики, глухие, бессмысленные кролики, для того и созданные, чтобы ихъ можно было разрѣзать, даже не усыпляя хлороформомъ.

Онъ искренно безразличенъ, искренно глубоко равнодушенъ — умрутъ или нѣтъ кролики, надъ которыми онъ производилъ свой опытъ.

Чего в нем больше—страшного маньяка (помешанного на чем-нибудь одном), или ловкого дельца и бессердечного авантюриста,—я не мог разгадать этой жуткой загадки.

А что Ленину присуще жульничество—объ этом говорить следующее обстоятельство.

Когда он жил в изгнании за границей, то присвоил себе какая-то темная деньги. Троцкий, проживавший там же, избодичил Ленина в столь позорном дѣлѣ. Быть назначенъ третейскій судья изъ международныхъ социалистовъ. И судья постановилъ, чтобы деньги Ленинъ возвратилъ, подчеркивая своимъ постановленіемъ, что онъ, председатель совѣта народныхъ комиссаровъ, прикарманилъ деньги способомъ незаконнымъ.

Но не такой субъектъ Ленинъ, чтобы подчиниться невыгоднымъ для него постановленіямъ судей части. Онъ съ наглой развязностью отказался подчиниться рѣшенію суда.

Это не выдумка, не клевета на политическаго врага, а бывший въ дѣйствительности случай,—записанный въ толстую книгу, выпущенную въ Москвѣ книгоиздательствомъ „Задруга“, подъ названіемъ „Большевики по документамъ охраны“.

И вотъ такой-то субъектъ вдругъ, точно по шучьему велѣнію, дѣлается главою правительства одной изъ самыхъ большихъ державъ въ свѣтѣ!

Человѣкъ, совершенно не знающій русскаго народа; человѣкъ, всю свою жизнь просидѣвшій за границей за писаніемъ революціонныхъ воззваній и совершенно не знакомый съ жизнью и ея невѣроятно сложными условіями; человѣкъ, знавшій одно только революціонное подполье и его темныхъ дѣльцевъ, въ родѣ Лейбы Бронштейна,—вдругъ, волею пьяныхъ матросовъ и бѣглыхъ солдатъ, забывшихъ присягу и продавшихъ Родину, Ульяновъ-Ленинъ сдѣлался президентомъ „русской совѣтской социалистической республики“.

Каковы порядки въ этой, съ позволенія сказать, республикѣ—всѣмъ достаточно хорошо известно. Достаточно сказать, что русскіе граждане самое слово „республика“ стали производить отъ словъ „рѣжь публику“. Всѣ безобразія и преступленія царскаго режима совершенно меркнуть передъ тѣмъ неслыханно-дикомъ и гнуснымъ произволомъ, который теперь творится въ несчастной Россіи, управляемой Ленинымъ и Троцкимъ.

Бывшіе царскіе пристава и крестьянскіе начальники—просто агнцы по сравненію съ ленинскими комиссарами, набранными въ большинствѣ своемъ изъ уголовныхъ преступниковъ, осужденныхъ солдатъ и матросовъ. Эту хищную и кровожалную стаю пополняютъ иноземные наймиты: мадьяры, латыши, нѣмцы, китайцы, евреи.

Невозможно учесть все то огромное зло, которое сдѣлалъ Россіи Ленинъ съ своей компаніей разныхъ международныхъ прохвостовъ и жуликовъ и самое отвратительное это то, что, постоянно говоря о вселенской любви къ людямъ, этой будто бы любовью оправдывая всѣ свои кровавыя преступленія, они на самомъ дѣлѣ чудовищно бессердечные не только къ врагамъ, но и по отношенію къ тѣмъ, вождями которыхъ они себя именуютъ. Они съ одинаковымъ хладнокровіемъ разстрѣливаютъ не только „буржуевъ“, но и крестьянъ и рабочихъ. Если бы подсчитать всѣ жертвы совѣтскихъ комиссаровъ, то мѣръ содрогнулся бы отъ ужаса.

Теперь уже ни для кого не секретъ, что Троцкій, Ленинъ, Раковскій, Юффе и другіе—просто нѣмецкіе наймиты, продавшиеся за опредѣленное вознагражденіе съ цѣлью разложить и обезсилить Россію.

И они выполняли, данное имъ нѣмецкимъ генеральнымъ штабомъ, порученіе: наша Родина повержена во прахъ, опозорена, истекаетъ кровью.

Въ послѣдніе дни изъ разныхъ источниковъ получены извѣстія объ отстраненіи отъ власти Ленина за политику, несогласную съ мнѣніемъ Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтовъ.

Въ вину Ленину поставлено его желаніе привлечь въ ряды совѣтскихъ работниковъ интеллигенцію и войти въ соглашеніе съ союзниками.

Говорятъ, Ленинъ арестованъ.

„Мавръ сдѣлалъ свое дѣло, мавръ можетъ уйти“. Ленинъ сослужилъ свою службу тѣмъ господамъ, которымъ нуженъ развалъ Россіи, нужна ея гибель, у которыхъ, можетъ быть есть основаніе ненавидѣть русскій народъ и мстить ему.

Теперь въ центральномъ исполнительномъ комитетѣ остались только тѣ, которые всѣ одинаково мыслятъ.

А именно: Бронштейнъ (Троцкій), Нахамкестъ (Стекловъ), Лурье (Таринъ), Кацъ (Комковъ), Апфельбаумъ (Зиновьевъ) Цедер-

баумъ (Мартовъ), Петерсонъ, Розенфельдъ (Каменевъ) и др.

Эта еврейская компанія, возглавляемая Бронштейномъ, правитъ Великою Россіей.

Свергнувъ династію Романовыхъ, Россія посадила на его мѣсто еврея Бронштейна и К^о.

Позоръ!..

В. В.

Какъ живутъ теперь нѣмцы.

За послѣднее время, со дня заключенія мирнаго договора, изъ Германіи не перестаютъ приходить вѣсти, сообщенія о ея внутреннемъ состояніи. Первое время извѣстія эти рисовали подъ впечатлѣніемъ тяжелыхъ условій мирнаго договора жизнь и будущее Германіи въ самыхъ ужасныхъ краскахъ. Но затѣмъ постепенно начали проникать и иные извѣстія, изъ которыхъ выясняется, что положеніе Германіи вовсе не такъ страшно, какъ это можно было заключить изъ предыдущихъ сообщеній.

Одна изъ главнѣйшихъ газетъ Франціи сообщаетъ разсказъ одного инженера, который знакомился съ германскою жизнью.

Онъ пишетъ, что въ Берлинѣ—столицѣ Германіи—не чувствуется по вѣщному виду никакой разницы между тѣмъ, что онъ представлялъ изъ себя до войны и что представляетъ сейчасъ.

„Городъ такъ оживленъ, какъ и прежде. Полный порядокъ царитъ во всемъ. Нѣмецъ остался тѣмъ же преданнымъ дисциплинѣ существомъ, какимъ мы его знали раньше“.

Эти строки кажутся на то, что нѣмцы, съ ихъ упорствомъ и настойчивостью, съ ихъ постоянною вѣрностью порядку и дисциплинѣ, сумѣли необычайно быстро свести почти на нѣтъ всѣ тѣ удары, которые такъ больно до сихъ поръ чувствуются нашими союзниками и особенно сильно самою Россіей.

Правда, до насъ доходило много сообщеній о различныхъ беспорядкахъ въ Германіи, но, повидимому Германія просто пыталась раздуть эти слухи, что бы представиться предъ союзниками слабой и истощенной, въ то время, какъ на самомъ дѣлѣ силы ея далеко не подорваны и страна находится почти въ цѣлѣющемъ состояніи.

„Германцы, повидимому, весьма довольны исходомъ войны“—пишетъ далѣе инженеръ.—„Они полагаютъ, что проигравъ ее въ военномъ отношеніи, они выиграли ее въ отношеніи торговли и промышленности. Я могу удостовѣрять, что машины и мастерскія всюду находятся въ наилучшемъ состояніи. Нѣмецкіе инженеры, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать, выражали свою радость по поводу того, что Бельгія, сѣверная часть Франціи и Польша въ коммерческомъ отношеніи сумѣютъ возродиться не раньше, чѣмъ черезъ 15 лѣтъ. Германія вполне готова къ возобновленію своей коммерческой жизни. Дайте сырья и вы увидите, какъ быстро встановитъ она прошлое“.

Таковъ взглядъ французскаго инженера, который съ совѣмъ иной стороны взглянулъ на положеніе Германіи, и изъ жалкой побѣжденной рисуетъ ее намъ чуть ли не побѣдительницей и торжествующей. Несомнѣнно, что въ его заявленіяхъ есть большая доля правды. И примѣръ Германіи долженъ непрерывно стоять предъ глазами русскаго народа, чтобы и мы не забывали, какія великія силы представляютъ изъ себя настойчивость, упорство, трудолюбіе, смѣлливость и стойкость въ дни даже самыхъ тяжелыхъ испытаній.

Все больше и больше убѣждаемся мы въ томъ, что роль Германіи, которую мы считали уже погибшей, еще не сыграна до конца. Все болѣе убѣждаемся мы въ томъ, что безъ ея дѣятельнаго участія пойдеть дальше жизнь міра.

Владимиръ Покровскій.

Старая школа и школа будущего.

Скоро уже будетъ два года, какъ наша Родина, охвачена великимъ пожаромъ братоубійственной войны. Возсталъ братъ на брата, отецъ на сына, сынъ на отца и вся Россія, не исключая и Сибири, почти отъ края до края напоена братскою кровью и усѣяна британскими могилами. Когда кончатся эти мукы? Гдѣ, въ чемъ причина этихъ страшныхъ мученій?

Самая главная причина—въ непониманіи, въ нашемъ невѣжествѣ. По переписи 1897 года грамотныхъ людей у